

Сергей Самсошко

Время

02:00

Сергей Самсошко

Время. 02:00

«Издательские решения»

Самсошко С.

Время. 02:00 / С. Самсошко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935084-8

Сюжет произведения заключается в том, что человек, в одно мгновение потерявший всё, на что он только мог рассчитывать в жизни, мучается в бессоннице и созерцает часы, пропуская через сознание поток совершенно случайных мыслей, но, так или иначе связанных, прямо или косвенно, с его судьбой. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-935084-8

© Самсошко С.
© Издательские решения

Содержание

02:00	6
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Время 02:00

Сергей Самсошко

© Сергей Самсошко, 2018

ISBN 978-5-4493-5084-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

02:00

законы джунглей. Человека от животного отличает – что? Наличие духовных ценностей (чуть не написал – двух конечностей), которые невозможно выразить в денежном эквиваленте, или вообще сравнить с чем/либо. Что же это за духовные ценности: любовь, милосердный альтруизм, благородство, честолюбие, ответственность за свои действия. Короче... «Дзурья». Ща придумаю новый язык с кавказским звучанием. Чёрт, я только лишь две главы опубликовал, а мне уже предъявляют претензии, касаемо стиля и грамматических ошибок. Я не претендую на звание грамма/наци. Или, как там правильно пишется. Если вы обещаете... говорю в сторону издательства, которое даёт мне возможность обнародовать «вещь», если вы обещаете авторам не лезть в их работу, или ни в чём их не ограничивать, то держите своё обещание. Я занимаюсь литературой дольше, нежели существует платформа Ridero. То бишь – я в курсе, что делаю. Между тем, довожу до общего сведения: литературный модернизм – это весьма сложный в структуре текст, который тяжело воспринимать и читать. Именно поэтому, я использовал стихотворную разметку, чтобы облегчить читиво, поскольку гораздо проще читать, когда строка идёт в столбик. Пусть все остальные делают, как хотят. Я же хочу, чтобы в столбик було. Так легче читать. Я не виноват, что в редакторе слабый функционал. Я знаю, что читателю трудно воспринимать текст, который идёт сплошняком. Для этого были придуманы главы, подглавки, подзаголовки, подподзаголовки. Работа и так разбита на главы, каждая из которых называется просто – «00:00», «01:00», «02:00»... Планируется очень большой объём произведения, поэтому публикую по главам. Что же касается вот этого: «что/то», «где/то», «когда/то». Объяснять долго, и никому не интересно, я думаю. Это банальная эволюция языка. Бывает, что слова «что-то», «где-то», «когда-то», встречаются перед тире и получается, своего рода, целая пулемётная очередь из тире, где уже становится непонятно, где тире служит обособлением предложения, а где хрен знает ещё чем. Поэтому, я стал на отдельных словах прописывать косое тире, а предложения обособлять – прямым. Лучше бы они позаботились о том, как внедрить работы авторов в престижные премии. Вместо того, чтобы учить мастеров элитарной литературы как создавать шедевры. Неужели издателям неприятно будет, если у них появится пара/тройка нобелевских лауреатов, или хотя бы лауреатов премии «Букер», «Хрюкер», «Шлягер» и так далее... Лучше бы они позаботились о том, чтобы раскинуть сеть литературных агентств зарубежом. Лучше бы они позаботились о том, чтобы создать зрелым авторам наилучшие условия публикации. Просто, чтобы их (авторов) не переманили в другие издательства, где за этим смотрят.

Вообще, издательство – это бизнес/машина. Лучшее, что оно может сделать – выпустить продукт интеллектуального труда как можно быстрее. Хотя, тут я не жалею. Буквально через день, книги уже висят в магазинах. Ладно, бог с ними. А то, сейчас скандал начнётся, непонятно из/за чего. Мне бы хотелось обратить ваше внимание на плохое знание мировой литературы. Господи, сколько гупна на полках книжных магазинов! Неужели это хоть кому/нибудь приходится по/вкусу? Вкус – это главное, что делает простого писателя гениальным. Вкус, чувство пропорции (не всегда нужно), мастерство владения слогом, энергетический потенциал. Я уже много об этом говорил, так что, повторяться не буду. Во/многом сама личность, простите, культ личности литературной фигуры представляет огромный интерес. Половина книг классической литературы, если не сказать – все, вообще никто не читает. Почти никто не знает классической литературы. Их, конечно, покупают. Ставят на книжные полки дома. Разбрасывают по комнате. Подпирают ими мебель. Но читать их побаиваются. Разумеется, я предвзято сейчас рассуждаю, ибо да, существует небольшой процент от общей массы читателя, который любит и потребляет исключительно классическую литературу. Но в целом, читают всякий хлам. Этот хлам никак не развивает, не даёт никаких эстетических ощущений и наслаждений, не даёт никаких качественных знаний. Но он хорошо продаётся, быстро становится популярным, и так же быстро забывается, он занимает место в пространстве, наверное, чтоб не одиноко было, он стоит денег, что даёт псевдорадость от потребления, словом – этот мусор нацелен на аудиторию, которой пофиг, куда въебать бабки, лишь бы на пару мгновений почувствовать себя человеком. Отсюда новая истина: человеком надо быть, а не казаться. Это трудно, но благородно. Это требует колоссального терпения, но приводит к благополучию. Это идёт вразрез с общепринятыми нормами и иллюзиями счастья, но так или иначе, ведёт к свободе. Многие мечтают быть свободными, но никак не хотят понять, что такое по/истине свобода, и, что для её достижения надо делать. По/сути, свободы вообще не существует. Каждый человек, хочет он того, или – не хочет, зависим от многих положений, таких, например, как еда, секс, деньги, жилплощадь, и так далее... Но ошибочно думать, будто бы получив всё это, вы станете свободными. Отнюдь! – сказал русский офицер восемнадцатого века и выстрелил в лоб. Свобода может быть только в нашем воображении. Свобода – это и есть воображение. Свобода мысли. А вот делать и говорить, далеко не всё получается. Какая/нибудь гимнастка легко делает сальто на бревне. Свободно. Но для тракториста с тридцатилетним стажем – такая свобода покажется немыслимой. Он в лучшем случае сломает ногу при попытке залезть на это самое бревно. С другой стороны, если его хорошенько обколоть обезболивающим, и дать занюхать пару дорожек кокаина, то он в таком состоянии, вполне способен станцевать ламбаду не только на бревне – на перетянutom канате

под куполом цирка. Это к вопросу о допингах. Когда я работал на стройке, в слесарном и плотницком цехе, в переплётном цехе, в мастерской по отделке автомобилей, в офисе по продаже медицинского оборудования, монтажником пластиковых окон, грузчиком, помощником агронома, взрывным техником, санитаром городской больницы, охранником молочного завода, тесторем в пекарне, плюхарем по стеклообработке, штампелем по производству кирпича, разравнивателем и приминателем на укладке асфальта, добывателем в карьерах гипсовых залежей, я часто встречал людей, не способных работать без ста грамм после завтрака. Я буквально всех раздражал своей трезвостью. Хотя, вы знаете, у меня мать умерла от последствий алкоголизма. Она часто тусовалась в мужиками, которые не могли и дня прожить без стакана водки. Очевидно, это оказало сильное влияние. Не то, чтобы я презираю тех, кто любит выпить. Я презираю алкоголизм. А спиртное не употребляю только по одной единственной причине – боюсь, не смогу остановиться. Кому нравится – пусть пьёт. Разве кто/то против. Лишь бы мне не навязывали. Тем более, я ведь только алкоголиков презираю. А в чём, кстати, разница между алкашом и простым выпивошкой? Или даже – алкашом и простым человеком, который пьёт только по праздникам? Или даже – алкашом и простым человеком, опрокидывающим рюмку себе за пазуху, только лишь ради поддержания компании? Систематическое пьянство – это алкоголизм. Даже регулярность в безобидной выпивке – это латентный алкоголизм. Самое смешное, только когда человек по/настоящему понимает, какую опасность представляет из себя алкоголь, наркотики, азартные игры, случайные связи, только тогда он перестаёт касаться всего этого. Древние пили вино только в тех случаях... впрочем, тоже спивались не на шутку. Омар Хаям спился не по воле Небес. В основном, пьют, конечно же, от скуки. А если прям совсем углубляться, то тут многое завязано на функциональной работе мозга. Нормальному, творчески активному человеку нет необходимости прибегать к суррогатам и заменителям удовольствий. Его гипофиз вырабатывает такое количество алкоголя и наркоты, что тут, простите, даже американские рок/звёзды позавидовали бы. И всё это, хочу заметить, достигается абсолютно естественным путём. Посмотрите на детей – они же постоянно испытывают целую гамму ощущений. А что можно сказать о двух влюблённых? А что можно сказать о четырёх влюблённых? Ну, это я, конечно же, шучу. А то, у нас, ни дай бог, появятся многофункциональные семьи. Убереги Господь, если государство разрешит многожёнство. Однополые/то – кое/где разрешили. В могущественном и древнем Египте фараоны трахались не только со своими жёнами, коих даже по именам не знали – они трахали дочерей, дочерей дочерей, внуков и правнуков. Ну, конечно, они были теми ещё извращенцами. Это фигня, что показывают в кино и рассказывают в книгах. Я же говорю, в то время секс имел религиозный формат, и часто

заходил слишком далеко. Как, например, было время, когда буддисты претерпевали тяжёлые испытания, и не были столь популярны, как сейчас. Так вот, у них вместо буддизма начал процветать гомосексуализм. Не помню, с какого – по какой век это случилось. А у самых древних, что жили, вечно кочуя с одного места на другое, секс принимал форму обыкновенной оргии. То есть – они собирались всем племенем у костра, закатывали пирушку или обкуривались «культурными» растениями, и всё это заканчивалось безумной еблей под открытым звёздным небом. Почти то же самое, делали римляне в своих купальнях. Почти то же самое, делали египтяне в своих дворцах. Почти то же самое, делали японцы в своих покоях. Почти то же самое, делаем мы, когда собираемся в саунах и борделях. Что вы хотите, если в Англии уже нагишом бегают по улицам. А про нудистские пляжи – вообще молчу. Коммунисты сейчас, наверное, лопнут от злости. У них и в семье/то не слишком поощрялись разговоры о сексе. Чего там говорить обо всём остальном. Ну, на то они и коммунисты. Кто/то ж должен сдерживать человеческие страстишки. Трах/выдох/вдох – сдерживать. Некстати, может быть, сказано, а стоило бы подумать, почему выдающимся людям, по/своей сути, ценным людям, так трудно добиться признания обществом? Было время, когда математики, ради забавы, собирались около забора и расписывали углём на досках задачки. И собирался народ. Хотя, может, это всё сказки. Я это вычитал в какой/то энциклопедии семьдесят четвёртого года издания. В Советском союзе такое вполне было бы возможно, если бы он не развалился, или его не развалили. Я даже слышал, что тогда люди работали на заводе по такому принципу, чтобы повысить производство труда, они что/то вроде сорок пять минут работали у станка, а затем, у станка же, делали физическую зарядку. В это, конечно, с трудом верится. Но слухами мир помнится. Между прочим, ощущать себя женщиной не так уж и плохо. Тело, как будто мёдом наливается. У женщин центр тяжести очень низкий, поэтому, когда она куда/то спешит, то слегка нагибается вперёд. Прикованная к земле. Есть, конечно, свои недостатки. Например, чтобы взять определённую высоту, необходимо прикладывать титанические усилия. А ещё гнев, откуда ни возмись. Капризность характера. Переменчивость. Почему я сразу не родился женщиной? Мир пал бы к моим ногам. Я получил бы всё, о чём можно мечтать. При этом, ни черта не делая. Задача матери – взрастить женское начало у детей, чтобы они умели выжить в трудной ситуации. Хорошо, когда у человека одинаково развиты и женское и мужское начало. Такой человек нигде не пропадёт. Но мужчинам страшно, конечно. Потому, что гордость, тщеславие, эгоцентризм. Не умеют мужчины быть опорой для других. Этому только у женщины можно научиться. И хотя, говорят, что мужчины не плачут. Это как посмотреть. Бывает, ещё чаще, чем женщины. Бывает, от сущих пустяков. От грусти, бывает, или меланхолии. Зато,

мужчины умеют открывать новое. Этому только у мужчин можно научиться. Зато, мужчины большие энтузиасты. Правда, память у многих короткая. Женщина всё помнит. Всё до мельчайших подробностей. Ни дай бог, с ней о чём/либо спорить. Она помнит, что сказано три, а то и пять лет назад. Виртуозы вранья. Даже без оттенка совести. А зачем? Но сами – ужас, как остро реагируют на враньё. Моряк моряка любит из далека. Морская миля равна чуть ли не пяти километрам. Среди моряков, кстати, процветает гомосексуализм. Там почти как в тюрьме. Кто/то ж придумал не брать с собой женщин на корабль. Суеверие маскирует пороки. Кто/то придумал, вообще, по морю ходить. Кто/то, однажды был первым. Первооткрыватели всегда остаются в тени прошлого. Всегда. А лучшие мореплаватели, известно, женщины. Хотя, история таких не знает. Помнят Елизавету, Екатерину, Зою Космодемьянскую и Жанну'Дарк. Вы слышали эти две весьма успешные легенды в духе тысяча и одной ночи? Прелестно! Какие талантливые, однако, люди жили при Советском Союзе. Нельзя отрицать. Отсюда можно сделать железный вывод, что в социальных странах население гораздо более образовано, нежели в любых других. Там, где народ сыт, одет, имеет крышу над головой и возможности для реализации своих талантов, там всегда культура на самом высоком уровне. И не без вкуса. Кто скажет, что в Соединённых Штатах пятидесятих годов не было хорошего вкуса? Они умели одеваться, слушали джаз, разбирались в науках и понимали искусство. Коммунизм пошёл от Франции. А когда французы отличались плохими вкусами. Насколько известно, именно там изобилие этих самых вкусов. Но в любой, в принципе, культуре возможно распознать хороший вкус. Взять хотя бы обитателей тихоокеанских островов, чьи интеллектуальные возможности и возможности воображения ограничиваются выкладыванием ракушек и камешков на песчаном берегу. Тоже, своего рода, экзотика, манящая любопытство. Первообраз учёности. Ньютон сравнивал себя с мальчишкой, собирающим ракушки на берегу моря. «Экзотика» – значит, удалённое. В мире, на самом деле, столько интересного, хорошего, красивого. Охота на слонов. Это эпично. Пустынная буря. Двенадцатибалльный шторм. Челюсть. Извержение вулкана. Миграция китов. Остроносые вершины гор. Пышное море. Суровые и чистые ледники. Расторопные пингвины. Австралийское кенгуру. Суетливый Токио. Тихая гавань. Одинокий маяк. Шелест густых джунглей. Банды Нью-Йорка. Наверное, США всегда была бандитской страной. Дикий запад. Эльдorado. Уолл-стрит. Стоит ли вообще с них брать пример. Хотя, у них потрясающая страсть к героизму. Но нужна ли она, если разобраться. Мне всегда казалось, что в западных странах жизнь розовая. Оказалось, что это совсем не так. Мнимость желаемого, опережает действительное. Лучше клопы под матрасом, чем двенадцатипалубная яхта на металлолом. Клопы стимулируют к успеху. Гонят к светлому будущему.

Преследуют и кусают. Покусывают. В разных местах, не боясь подвоха. А чего клопам, собственно, бояться? Если не того, что можно упасть на спину. Просто из этой позиции трудно выкарабкаться. Но в ней хорошо делать кое/что другое. Вы же меня поняли. Грёзы о несбывшихся мечтах. Штиль перед штормом. Блажь подступающая. Невозможно сопротивляться тому, что происходит в рамках законов природы. Дерзкий народец, дерзкие людишки, научились обманывать природу. Обманывать суть. Ложь – это, собственно говоря, точнейшая наука. Глупость – холодный расчёт. Мир переменчив. Природа – постоянна. Но всё, так или иначе, возвращается на круги своя. Закон всемирного тяготения. Бог. Как/то плавно ложатся строчки. Тихо, так, аккуратно. Даже боишься спугнуть. Вы слышали святое вдохновенье? Мы не умеем слышать тишину. Вы слышали блаженное течение? Мы не умеем слушать тишину. Вы видели победное знаменье? Мы не умеем видеть тишину. Я как призрак в воздухе витаю. Я как ангел – в метре над землёй. Я как сущность в очертаньях рая. Я как птица – в метре над водой. Абсолютно ясное небо. Тихое морское течение. Безмятежное странствие. Лень на выдумку хитра. Шёпот ветра. Мерцание мысли. Вибрация действий. Как в мире, полном суеты, и без конца растущих зол, могло родиться благо надежды и любви, могло родиться нечто, похожее на «Му». Мутант. Мурзилка. Мускат. Мучание коровы. Журчание ручья. С утра до ночи стирка домашнего белья. Кому хотелось супа. Кому – отборных слив. Нам неоткуда было бежать на край света. Куда ни плюнь, везде проблемы личного характера. Все хотят запретного. Нарушая законы природы, следует учитывать расплату. Всякий поступок имеет свою награду. Всякое награбленное уходит тем же путём. Неизбежность истины подавляет волю. Страх перед трудностями парализует логику. Не так трудно обманывать, как чувствовать себя обманутым. Шах и мат до начала сражения. Великая сила проклятий. Могучая точность орудий. Блеск лезвия на кончике носа. Святая вода, что проливается из уст моих, утолит каждого, кто приблизится. Светлый лик мой, что лучезарностью красен, увидит каждый, кто отдалится. Могущество слов моих, что запечатлены в граните истины, проймёт каждого, кто читает эти строки. Мощь мысли моей, что изливается благодатной влагой мудрости, напомним каждому, для чего он живёт. Стройность теорий моих, что кирпичик за кирпичиком вымучиваются длинными бессонными ночами, обогатят знанием всякого, кто погружён во глубину невежества. Всех ли надо учить знанию? Не всех, но отказывать в этом нельзя никому. Знание идёт от Бога, от Природы, человек не имеет право присуждать себе то, что не сотворено его руками, его умом. И не стоит забывать, что и человек произошёл от Природы и от Бога. От вселенского смещения материи. От атомов и электромагнитных связей. От маленького сперматозоида до «швабры» в метр восемьдесят, или «кабана» весом в сто сорок

килограмм. Из плодородной глины он, вроде как, тоже произошёл. Но тут имеется ввиду художественность происходящего. Так/то, если углубиться, то ни хрена не из глины, и даже не из красной глины, а из моря вышел человек. А если ещё точнее – выползло земноводное, которое впоследствии приспособилось на суше, а потом динозавры, папоротники, мамонты, обезьяны, и так много миллионов лет, пока не выродилось то, что мы сейчас видим – хипари в многоцветных одеждах, да панки в косухах и гриндерах. Черноокая черепаха, фруктоядная, потому и медлительная, чем/то напоминающая старую сварливую тещу, может служить первообразом человека. Гордый и ленивый лев, смотритель прайда, продолжатель рода, первообраз правителя. Шаловливая обезьяна, в меру непоседливая, всегда неожиданная, первообраз звезды федерального телеканала. Кстати, очень уж они интересно говорят. Дикция. Телеведущих специально учат говорить ритмично, дабы удерживать внимание аудитории. Черноляпы и многотени. Жареные помидоры и варёные дрова. Тухлая резина и пучки глаз. Мёртвая вишня и сиреневое стекло. Лихость Нострадамуса и праздность Василия Пупкина. Штамп в паспорте и неизбежность происходящего. Революция в театре теней и эврика в комнате кривых зеркал. Бешеная популярность Гарри Поттера и надлогический словарь хренологии бытия. *Abeunt studia in mores*. Как звучит – а! Действие переходит в привычку. Давно забытый язык. Прародитель сегодняшней культуры. Пришёл – увидел – задрал юбку. Многочлены в царстве хитрости. Раздевалка для влюблённых. Залежи почётных грамот и фотографий. Значки везения. Кудахтанье под ненавязчивую фактуру сопровождения. Кому всё это может пригодиться? Было время, когда я тратил всю свою скромную зарплату на книги. Правда, надо отдать должное, я их читал и продолжаю перечитывать. Существуют такие произведения, от которых слезы на глаза наворачиваются. Есть и такие, которые холодят кровь. А есть такие, в которых сам автор, сочинивший, вовек не разберётся, где там сокрыт смысл, и, в чём, вообще, дело. Натуральному гению совершенно неважно, что происходит вокруг. Он всецело поглощён ощущениями. Что главней – самопознание или знание окружающего нас мира? И то и другое, по/факту, одинаково важно. Без самопознания невозможно раскрыть талант. Без окружающего мира – добиться успеха. Всё настолько взаимосвязано, и в то же время, отделено, что складывается ощущение настоящего безумия, в котором одному только богу суждено разобраться. Бог – это закон всемирного тяготения. Вот, что объединяет и упорядочивает движение дел. Когда/то было допущено, что Вселенная произошла от некоего глобального взрыва. А хранители ведических мудростей полагали, что не было никакого взрыва, ибо как может получиться такой чудесный, красивый, строгий и упорядоченный мир, в который даже ничего не добавить, равно как ничего не отнять, из большого взрыва. По/сути – силы разрушающей. Ведь это совершенно

невозможно. Но взрыв был. Он являлся концом Старого Света, или, если так можно выразиться, Старой Вселенной. Он был концом и, в то же время, началом. И вообще, не было ни конца, ни начала – всегда был и остаётся процесс созидания и разрушения. Космическая круговерть. И когда несколько поколений вселенных сменится, люди научатся вытворять такие дела, что позволят по щелчку пальцев разрушать миры, а по одному лишь движению мысли – создавать новые. Пока, конечно же, снова не отупеют до уровня лошади, и не примутся тянуть лямку. Меня заносит уже так далеко, что временами кажется, вот/вот войдут санитары, скрутят моё трепещущее тело в смирительную рубашку, и отвезут в Дом Блаженных. Можно сказать, что я хожу по краю лезвия. Босиком. Слышны жужжание моторов. Двор под завязку заставлен автомобилями. Замечу, что марка машин очень уж соответствует характеру их владельца. Мне вот, к примеру, нравится Porsche Boxter. Не знаю почему, но тащусь от элитных спорт/каров. В основном людей можно прочесть по маркам автомобилей: одним нравятся семейные, хэч/бэки, другие и Жигулями не брезгают, третьи – японками. Короче, автомобили – это отдельная тема, имеющая высокий рейтинг на скамейках во дворе. Мотоциклы – отдельная тема в узких кругах. Но выглядит красиво. Мне всегда нравилось наблюдать, как какой/нибудь байкер мчит по проспекту на какой/нибудь Ямахе. Промахивая ямы. И только свист в ушах. Прохожие в угаре от копоти дорог. Да, друзья, на это стоило бы обратить внимание. Мы совершенно забыли запах чистого воздуха. Запах бензина нам хорошо знаком. Запах газа, гари, мусорных баков, старья, спреда – мы знаем отлично. А вот, как пахнет чистый воздух? Ну, кто/то скажет – он пахнет озоном. Не всегда, поскольку запах озона может появиться лишь после грозы. Да и то, в какой/нибудь глухой степи, где не гадят бродячие собаки, кошки, крысы, бомжи и прочее... Сегодня запах чистого воздуха можно только высоко в горах обнаружить. Да и то, только выше трёх тысяч метров. Там, где лесная зона, всё/таки пахнет травами, елями, можжевельниками, лишайниками, прелыми листьями с прошлого года. Это запахи природной среды. Настолько естественны, что небезобразны. Парфюмеры всего мира остаются в тени после аромата лишайника, коим пропитывается рюкзак туриста. Его долгое время невозможно вывести. Он так приятен и ненавязчив, что его постоянно хочется вдохнуть. Существует два типа гениев, после Бога. Это, так называемые, предтечи и последователи. Первым лучше всегда оставаться в тени, поскольку их цветущее воображение публика не готова воспринимать, как нормальный ход мысли. Здесь даже не ход – а всплеск мыслей, – салют, фонтан, извержение. Последователи всегда последовательны. Их мышление действительно имеет определённый ход. Они всегда безумно авторитетны. С ними совершенно невозможно спорить. Они настолько методичны и правильны, что возникает ощущение, будто на тебя наезжают трактором. Но всегда существует

взаимосвязь между предтечами и последователями. Струящиеся мозги Платона, воспитали чёткость и строгость теоретизма Аристотеля. Кто из них гений настоящий, а кто – посредственный, сказать трудно. Важно понимать, что они оба отражают великую истину. Каждого по/отдельности рассматривать невозможно. Это всё равно, что считать курицу птицей. Она/то, конечно, птица, но летать не умеет. Да, надо быть гением, чтобы придумать целую науку под названием «Логика». Но, чтобы распознать логику природы, тоже надо быть гением. Почему о народе судят по наивысшим, или точнее сказать – по наилучшим их представителям? Простые люди разве не могут быть гениями? Разумеется, гениального человека отличает от посредственного, или талантливого, или способного, лишь одно – креативность мышления. Творческое начало. *Agnus dei*. Что в переводе с латыни – Агнец божий. Творец, и вообще, существо нестандартно мыслящее. Великого человека отличает масштаб мышления. Короче, гуляю я как/то вокруг дома, и попадаетесь мне навстречу дядька, что живёт этажом выше. Мы знать друг друга не знаем. Ну, или поверхностно, может быть. Не то, чтобы ему было скучно в тот вечер – он выглядел каким/то потерянным. Перемещался кротким шагом – блуждающим шагом. Казалось, он был растерян и напуган. Хотя, почему казалось – всё так и было. Он, как бы, пытался меня остановить, но не мог выразить, чего хочет. Даже не мог ничего сказать. Даже ничего обыденного. Я же воспользовался случаем и стрельнул у него сигарету. А дальше он предложил мне выпить с ним пива. Откровенно говоря, мне более хотелось чего/нибудь поесть, нежели заливаться пойлом. Тем более, я не пью пиво, и вообще, спиртное не употребляю. Я сказал ему, что лучше бы он купил мне гиро, вместо пива. А он, тут же, спросил сколько оно стоит. Ну, конечно, кто ж будет тратиться на первого встречного. Но гиро стоит столько же, сколько и пиво – сто пятьдесят рублей. Это такой громадный бутер, чем/то напоминающий шаурму, но только не в лаваше, а в хрустящей разрезанной булочке. А начинка, почти та же, что и в шаурме: мяско, помидоры, лучок, картошечка, кое/какие соусы по/вкусу. А себе он взял кружку пива и воблю. Мы сели в забегаловке, что принято называть «пивнарь». Правда, вполне себе приличное заведение – вроде закусочной. Там всегда полно народу и шумно. Разговор, как/то, у нас не клеился. Он тут же обозначил позиции авторитета, подметив, что в отцы мне годится. Да, мне особо и неинтересно было, что он мне скажет. Вряд ли он мог бы сказать мне такое, что представляет для меня хоть какую/то ценность. Но за пирожок спасибо. Я тогда так налопался, что из/за стола не мог встать. Кстати, надо отметить, что ест он как свинья. Небрежно ломает рыбу, выдирая оттуда мякоть, вместо того, чтобы почистить, как это делают все нормальные люди. Ну, да ладно, разговаривали мы о том, о сём. Он в основном, говорил, а я слушал, хрустя булочкой. И тут, неожиданно для меня самого, он принялся со мной советоваться.

Отчасти, может быть, просто он уже не в силах был выдержать моё равнодушие к беседе. Он спросил меня, стоит ли взять на работу, в подсобники, одного нашего местного бездельника, что круглыми сутками дурака валяет, * * * * * по * * * * * и * * * * * добро, чтобы * * * * * красиво. Не буду * * * * * * * * * *, поскольку * * * * * нет * * * * * , да и * * * * * с точки зрения художника. Я ответил ему: конечно стоит, ибо, если ему удастся увлечь бездельника, то это по/истине будет самое настоящее библейское чудо. У него от моего заключения промелькнула улыбка с некоторой хитринкой. Затем, он сказал мне, что просто хочет замутить с его мамашей. Ну, нравится она ему, вот и заходит из далека. Типичная авторитарная логика. * * * * * на * * * * * – * * * * * в * * * * *. Не моё, конечно, дело. Я доел гиро, честно выслушав собеседника, и отправился домой. Ничего гениального в простых людях я не наблюдаю. У всех одно на уме – поесть, потрахаться, выпить, поспать. А вот гениальному человеку просто так не спится. Его постоянно мучают сомнения. Его постоянно одолевают стремления. Он постоянно недоволен ситуацией, либо слишком долгой праздностью. Я не осуждаю простых работяг и, даже бездельников не осуждаю. Бывает, и я дурью маюсь. Правда, тяжёлой работой уже давно не занимаюсь. Да, и не могу. У меня не хватает на это ни сил, ни терпения. Более того, я даже позволяю людям быть в моём присутствии самими собой. Хотя и проскакивает временами мысль, что многим до меня, как до Луны. Своего рода, напоминание о том, чтобы не слишком втягиваться в компанию простаков, что утром дают, а вечером отнимают; что по средам улыбаются, а по субботам скалятся. Между тем, мне почти всегда рады в любых компаниях, как украшению «стола». Видимо, праздничное настроение вызываю у публики. В свою очередь, охотно соглашаюсь побыть немного украшением праздности, но, когда наемся до отвала – ухожу, прихватив с собой что/нибудь, а то и кого/нибудь, кому требуется бюстгальтер для поддержания груди. Но вот, чего мне действительно не понять, так это благоговейный трепет простого человека перед авторитетом. Нет – понять/то можно, я хочу сказать, что не могу не презирать подобные явления в психологии человеческого бытия. Каждому хочется быть значимым, чтобы его слушали, чтобы брали пример. Но вот, что он для этого сделал – остаётся загадкой. Ничего, наверное. Взрослое население по складам читает. Ужас! Мне многие вещи, вообще, в жизни не понятны. Например, мне не понятно, почему российские издательства... хотя, тут я неправ. Конечно же, российские издательства не пренебрегают работами гениальных писателей. То/то они классику издают и в топовых списках самых читаемых произведений мы наблюдаем половину фамилий тех авторов, что уже несколько веков, а может и тысячелетий, канули в Лету. Западные книгоиздатели, я вижу, всё/таки стараются откопать талант среди прочей толпы. Они всё/таки стараются найти человека, способного создавать

такое, чего ещё на свете не видывали. А Джойс, вы знаете, вообще сидел на шее у какой/то миллионерши, которая выписала ему «стипендию», чтобы тот творил гениальный роман. И он сотворил такой роман. Оправдал, так сказать, ожидания. Любой талантливый, или даже гениальный писатель, был бы счастлив, если бы ему хоть кто/то оказывал поддержку. Ван Гог пользовался финансовой помощью своего родного брата, который торговал какой/то фигнёй, и деньги у него всегда водились. На первый взгляд, любой бы сказал, что взаимоотношения Винсента и Тео были чуть ли не эталоном братской любви. На самом же деле там было всё куда более сложней. И по сему, я думаю, что Ван Гог застрелился не потому, что был сумасшедшим. Ну, или, отчасти не потому. Он застрелился, скорее всего, в силу отказа в финансовой поддержке со стороны брата. И стоило ли жертвовать жизнью такого прекрасного художника, если и сам Тео умер всего через полгода после смерти брата. Снова людской эгоизм превращает жизнь в сущий ад. Надо полагать, будь у них у обоих хоть капля терпения выдержать все испытания, картины Ван Гога благополучно бы продавались, и все были бы счастливы. Ну, не вбей он, конечно же, себе в голову мысль о том, что только после смерти художника картины приобретают ценность. Нет. Просто надо было дожидаться. Вытерпеть все испытания. А это, как известно, труднее всего осуществить. Мне не хватает свободы. Я устал от бесконечной рутины, что меня окружает. От этих круговращений. Бесконечное одно и то же. Одному дай. У другого возьми. Третьему подскажи. Четвёртого утешь. В награду за всё – ты похож на торчка, почему ты ничего не делаешь, почему не работаешь, кому нахрен нужны твои книги. Ну, кому/то, знаете ли, нужны. Кто/то бывает, засядет в кабинете задумчивости, откроет файл на плашете или смартфоне, и посидит, подумает, пока за дверями очередь не образуется, пока ему не начнут стучать с напоминанием. Кто/то читает мои книги, мою муру, которую я ночами выскуливаю, завываю, пою. Кто/то в этом что/то для себя находит. Мне же, давно осточертело читать про любовь, про войны, про рыцарей и самоубийства. Я уже давно живу этим. Я рыцарь, любовник, воин и самоубийца в одном лице. Меня уже давно всем этим не удивишь. Почти все книги про любовь. Без женщин невозможно создать книгу. Хорошая книга создаётся, только когда женщина рядом. Вдохновение? Вы посмотрите на её гладкую кожу, оттененную мелкими волосиками. Вы посмотрите на её червлёные губки, к которым хочется присосаться и не отпускать. Вы загляните ей в горящие глаза, в которых увидите отражение своего замученного лица. Просите, чтоб женщина была рядом, если хотите создать «вещь». Тогда книга пойдёт так легко, как вы и представить себе не могли бы. Тогда мысль пойдёт пулемётной лентой, а дыхание участится до уровня космонавта в открытом космосе. Она участвует, даже когда её нет рядом, но её образ неотъемлемо присутствует в вашей голове. Вы думаете, мужчины могут чего/то добиться сами?

Они сами могут только спиться и валяться круглыми сутками на диване. У них нигде ничего не зудит. Они почти ничего не чувствуют. Женщина даст всё, что нужно для создания хорошей книги. Она сама её напишет вашими же руками, успевай только отстукивать на клавишах заветные заклинания, что тайком от всех послушные сектанты литературы прочитывают, шевеля губами, в кабинете задумчивости. Если повезёт, она вас ещё и покормит после этого. Складывается впечатление, будто я рассуждаю как закоренелый альфонс. Но все мужчины, по/сути, альфонсы. Если рассмотреть предмет в правильном свете – в свете истины. Первая женщина, у которой мужчина сидит на шее достаточно долго – это мать. Когда мать умирает – он идёт искать себе новую. Капризно выбирает. Некоторые не выбирают. Я выбираю. Чтоб внимательна, послушна, деятельна была. Что б лишнего не говорила, на просьбы реагировала, всех остальных презирала. Всё! Дальше ты уже, как у Христа за пазухой. Нормальная народная мудрость. В своё время было куда более интересней – мужчина чуть не с ножом к горлу требовал приданого, иначе наотрез отказывался жениться. Конечно, это дикое время. Тогда у людей было три заботы: добыть еду, растопить баньку и качать детей. Сейчас почти то же самое, только добавилась ещё четвёртая забота: шарахаться по магазинам. Мужчины, кстати, очень любят ходить по магазинам. Их там не меньше ходит, нежели женщин. И вообще, женщины по большей части заняты добыванием денег. Они без конца работают, без конца заняты, без конца строят планы. А мужчины, тем временем, ходят по магазинам, сидят с детьми, включают стиралку. Некоторые даже хорошо разбираются в свойствах стирального порошка и средств против накипи. Мужчины уже давно поменялись ролями с женщинами. Вы думаете, я не люблю ходить по магазинам? Я просто обожаю ходить по магазинам. Я почти все деньги там оставляю. Кое/что берегу на чёрный день. Покупки через интернет? Да, кому они нужны! Разве от этого получишь удовольствие потребительского характера. Я потребитель – я закоренелый потребитель! Я потребляю всё, что только возможно: шмотки, продукты, посуду, примочки, задрочки, предметы искусства, научные разработки, компьютерные игры. Я выбираю презервативы по настроению. Когда слишком зол, покупаю гусарские. Когда весел – с бананом. Когда сентиментален – с клубникой или морским бризом. Мир потребления отчасти создан для мужчин. Женщина весь день работает, когда ей ходить по магазинам. Она, даже когда ходит, то покупает не для себя – для мужчины, или для мальчиков. Ей вообще от жизни ни черта не нужно – кроме работы. Вы заметили, как иногда они собираются вечером в пятницу, откупоривают вина, что/то там хохочут? А где тем временем мужчина? Сидит с ребёнком. Она звонит ему, говорит, что скоро будет, и надо бы уложить детей спать до того, как она вернётся. Имеется ввиду, что вернётся она под хмельком и ей срочно надо будет трахнуть мужчину. Хочет

он того или – нет. Мужчины, как вид, уже давно пропали. Они занимаются спортом, чтобы нравиться женщине, чтобы всегда пребывать в тонусе, когда она возвращается домой под хмельком. Некоторые учат иностранные языки, чтобы развлекать женщину культурными фразочками и во/время сориентироваться на местности, когда вся семья уехала за границу отдыхать на заморских пляжах. Некоторые изучают боевые искусства, чтобы уклониться от ударов по морде, когда вдруг осмелился с друзьями закатить пьянку в сауне, куда невозможно дозвониться. Такое бывает исключительно редко, но быть готовым к подобным ситуациям необходимо всегда. «Мась, я что, не могу с друзьями посидеть?» – говорит он, прижимаясь к стеночке. Конечно, можешь, мой дорогой, но с разрешения. Всё с разрешения. Кто тебе разрешил смотреть телевизор после полуночи? Кто разрешил, разговаривать по телефону с незнакомыми женщинами? Кто вообще тебе разрешил разговаривать с женщинами?! Короче, друзья, мы эволюционируем, и благодаря такой эволюции, мы превращаемся в домашних питомцев – в скот. Но – это нормально. Зачем нам, спрашивается, все эти завоеватели. Однажды мир подмялся под пяту Дария. Пал под напором Александра Македонского. Содрогнулся от бесчисленных налётов викингов. Покорился полководцам Римской Империи. Довольно с нас этой бесполезной крови. Опытный художник способен в одиночку завоевать весь мир. Все думают, ага, сопливый мазилка. Но, в чём заключается работа художника, литератора, музыканта? Они строят художественные образы. Человек смотрит на картинку. Хочет он того, или не хочет, замечает он того, или не замечает, а образ проникает через тайные двери бессознательного, и уже работает изнутри. Облагораживает. Там такая вероломная сила, что ни одна, извиняюсь, «плотина» не выдержит. А затем, свет струится через всё тело. Вы заметили, как психоанализ быстро завоевал мир? Всего сто лет понадобилось психоаналитикам, чтобы разгадать тайны человеческой души. Многие, конечно, полагают, будто бы мы совсем мало знаем о природе бессознательного. Но это не так. Сформировалась целая наука. Хотя, по/сути, древняя, как гумно мамонта. *Beata solitude*. Блаженное одиночество. Покорять бессознательное – всё равно, что покорять космос. Психоаналитики – это герои нашего времени. Герои двадцать первого века. Геракл и богатыри, в сравнении с опытным психоаналитиком, просто чурбаны деревенские, страдающие от приступов безумия и алкоголизма. Хороший психоаналитик превращает древний огонь ярости в крохотный фитилёк на кончике пениса, что приятен и неопасен, что согреет и доставит удовольствие, что вечно созерцаем и благотворящ. У хорошего психоаналитика глаза, даже на кончиках пальцев. Но покорять бессознательное можно не только с помощью психоанализа – оно проникает во все сферы нашей жизни. В искусство, в музыку, в наивные рисунки детей. Человека можно прочесть по тому,

как он устраивает жильё, как он одевается, какие фильмы, книги, музыкальные произведения доставляют ему наслаждения. Легко можно прочитать, просто слушая речь человека. При определённой концентрации внимания, вы услышите степень его образованности и интеллигентности, вы услышите его намерения и желания. В тени прошлого заключена теория судьбы всего человечества. Бессознательное – это и есть тень прошлого. Историческая тень. Её нити уходят в глубокую древность. Настолько глубокую, что диву даёшься, как всё это могло сохраниться и передаваться из поколения в поколение. А затем, ещё и проявляться в некоторых сторонах нашей жизни. Да, почти во всех. Вы только представьте себе эту панораму событий. Сколько людей, сколько имён, сколько сражений. Евтушенко был хорошим поэтом, но всё его творчество было ориентировано на успех. Не мудрено, что в наш век – век маркетологов и супервайзеров, люди любят читать стихи Евгения Евтушенко. И это, скажем так, не слишком далёкий пример. Античная поэзия, проза, живопись, лихо проскочила во все уголки современного искусства. Сегодня ни одна философская доктрина не обходится без религии. Как вы себе представляете распятие Христа? Иисуса Назарета? Это было, хочу напомнить, в Римской Империи. Распятие и восхождение на Голгофу в то время было рядовым событием. Туда гнали всех преступников. А Иисус, как раз и совершил налёт на святилища иудейские. Он стал святым, только после наказания за содеянное. Кому вообще пришло в голову изображать стигматы на ладонях? Стигмат – это острая нервная боль в области запястья, причиной которой является сильное сосредоточение ума и энергии на достигаемой цели. Каждый, кому удавалось возвыситься над миром, мог бы ощутить эту самую острую боль, от которой взвыть хочется, от которой рука в судороге сводится, что аж зубы скрипят. Вы знаете, что такое терновый венец? Это электрический импульс, исходящий из глубины тела, настолько мощный и болезненный, что в голове образуется плотное кольцо. Я вам эти религиозные мифы могу развенчивать до глубокой ночи. Я лишь хочу сказать, что следует понимать историческое прошлое в правильном, ясном свете. Следует сторониться всякого рода иллюзий, связанных с мистикой, на которую весьма любят вестись невежды. Художественный образ, несёт в себе эстетическую, приятную для глаза, уха и вообще – восприятия, функцию. Но понимать его надобно нормально. Законы физики никто не отменял. Бог – это закон всемирного тяготения. От того/то мы все социальнорождённые. От того/то мы живём кучками, семьями, командами, группами, компаниями, дуэтами,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.